

Х. А. ДЖАВАДОВ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК КРИТЕРИЙ ОПТИМАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Исследована справедливость судебного разбирательства как критерий оптимального гражданского судопроизводства. Анализируется толкование справедливости судебного разбирательства в практике Европейского суда по правам человека. Обосновывается вывод о расширенном понимании права на справедливый суд, выходящем за пределы процессуальных его аспектов. Рассматривается доктрина надлежащей правовой процедуры, сложившаяся в странах общего права, и ее применимость в отечественной правовой системе. Подчеркивается универсальность критерия справедливости как признака оптимального судопроизводства по гражданским делам.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, справедливость, надлежащая правовая процедура, право на справедливый суд.

Джавадов Х. А. Справедливість судового розгляду як критерій оптимального цивільного судочинства

Досліджено справедливість судового розгляду як критерій оптимального цивільного судочинства. Аналізується тлумачення справедливості судового розгляду в практиці Європейського суду з прав людини. Обґрунтовується висновок про розширене розуміння права на справедливий суд, що виходить за межі процесуальних його аспектів. Розглядається доктрина належної правової процедури, що склалася в країнах загального права, та можливість її застосування у вітчизняній правовій системі. Підкреслюється універсаль-

ність критерію справедливості судового розгляду як ознаки оптимального судочинства в цивільних справах.

Ключові слова: цивільне судочинство, справедливість, належна правова процедура, право на справедливий суд.

Javadov Hikmet. The validity of the trial as a criterion of optimal civil legal proceedings

Article is devoted to research of justice of judicial proceedings as criterion of optimum civil legal proceedings. Interpretation of justice of judicial proceedings in practice of the European Court of Human Rights is analyzed. A conclusion about the expanded understanding of the right for a fair trial which is going beyond its procedural aspects is proved. The doctrine of due process of law which has developed in the countries of a general law and its applicability in domestic legal system is considered. Universality of criterion of justice as sign of optimum legal proceedings on civil cases is emphasized.

Key words: *civil legal proceedings, justice, due process of law, right for a fair trial.*

Рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде происходит в форме гражданского судопроизводства. Как любая человеческая деятельность, гражданское судопроизводство не лишено недостатков, обуславливающих стремление достичь оптимального положения. Высокая конфликтность судопроизводства как вида деятельности, сопряженного с рассмотрением и разрешением споров, усиливает возможные претензии и недовольства. С другой стороны, гражданское судопроизводство призвано воплощать право в жизнь, что обуславливает его общественно-правовое значение и предъявляет повышенные требования как к процессу, так и к его результату.

Проблема оптимального судопроизводства является повсеместно актуальной. История развития гражданского процесса открывает нам летопись стремления к совершенствованию. Однако, и на сегодняшний день как в Украине, так и в иных государствах

одной из актуальных задач государства является разработка и имплементация в правовую систему наиболее совершенного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел судом. Решение этой задачи непосильно без соответствующего доктринального обеспечения. Поэтому теоретическое обоснование оптимальной модели гражданского судопроизводства составляет предмет особого интереса ученых-процессуалистов.

Для характеристики оптимального судопроизводства используются различные признаки, однако, особое место среди них занимает справедливость. Именно справедливость судопроизводства наиболее часто указывается как основное качество оптимального судопроизводства. В то же время, конкретные положения, раскрывающие понятие справедливости судопроизводства, получают разнообразные толкования. Зачастую в научных трудах именно справедливость предстает как категория, используемая для характеристики правосудия как надлежащей судебной деятельности. Пристального внимания заслуживают концепции, системно отображающие справедливость в контексте оптимального гражданского судопроизводства. Среди них следует в первую очередь назвать концепцию права на справедливый суд, получившую развитие в практике Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд), и концепцию надлежащей правовой процедуры, сформированную в странах общего права. Имея много общего, эти подходы несколько отличаются, что обуславливает интерес к их дальнейшему исследованию.

Проблемы права на справедливый суд и надлежащей судебной процедуры исследуются в научной литературе, в частности, им посвящены работы таких авторов как С. Ф. Афанасьев, В. В. Городовенко, О. В. Лемак, Н. Ю. Сакара, М. С. Смольянов, А. Р. Султанов и многих других. Однако, не все аспекты получили полное освещение. В частности, целью этой статьи является рассмотрение проблемы справедливости судебного разбирательства как критерия оптимального гражданского судопроизводства.

Суть и содержание понятия «справедливость» относится к вопросам дискуссионным не только в праве, но и в философии вообще. В то же время, именно справедливость была использована для отображения требований к судебному разбирательству в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В соответствии со ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Не вступая в дискуссии по поводу содержания и структуры права на справедливый суд, поскольку глубина этой проблемы явно выходит за пределы нашего исследования, заметим следующее. Своеобразие правовых концептов, заложенных Европейской конвенцией по правам человека и получивших развитие в практике Европейского суда по правам человека, значительной мерой заключается в их автономности. Исследователи подчеркивают, что, как и другие положения Конвенции, многие условия статьи 6(1) имеют «автономное» значение и требуют толкования, отличного от толкования национального законодательства и национальных властей. Иными словами, терминология, которой оперирует национальное законодательство, не является определяющим фактором в данном случае¹. Поэтому следует указать на объемный, интегративный характер права на справедливый суд, выходящий за рамки отраслевого деления, принятого в отечественной правовой системе. Положения, толкуемые в практике Европейского суда через призму ст. 6 Конвенции, не ограничиваются процессуальными вопросами, включая в себя, среди прочего, проблемы судоустройства; оказание правовой помощи; полномочия прокуратуры и другие вопросы, лишь опосредованно входящие в сферу гражданского процесса. Некоторые положения, например, беспристрастность и независимость суда имеют как аспекты непосредственно процессуального содержания, так и внешние для гражданского судопроизводства. Детерминируя право на справедливый суд, эти вопросы не могут быть

полной мерой отнесены к справедливости собственно судебного разбирательства. Исходя из сказанного, понятие «справедливость гражданского судопроизводства» следует рассматривать несколько уже, чем право на справедливый суд в понимании ст. 6 Конвенции.

Так, например, доступность судопроизводства (доступ к суду) традиционно рассматривается Европейским судом как один из аспектов права, предусмотренного ст. 6 Конвенции. В контексте права на суд доступность реализуется весьма органично, однако, при постановке вопроса о справедливости судопроизводства, его доступность предстает скорее как допроцессуальный аспект, определяющий саму возможность обратиться к суду. В некотором роде право на суд предшествует судопроизводству. Исполнение требования доступности определяет возможность судопроизводства, а его нарушение – создает препятствия к возникновению судопроизводства. Таким образом, доступность характеризует не столько судопроизводство, сколько организацию судебно-правовой системы. Поэтому мы не можем поддержать тех авторов, которые рассматривают доступность судопроизводства в качестве составляющего элемента его справедливости.

В частности, подобный взгляд высказывает Н. Ю. Сакара, обосновывая концепцию «модели справедливого судопроизводства» как определенной системы, оптимально отображающей доступность правосудия, которой присущи следующие признаки:

- доступ к той или иной судебной инстанции должен быть не только формально провозглашен, но и реально осуществим;

- правосудие по своей сути должно полностью соответствовать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах;

- судопроизводство должно быть построено на основаниях «ослабленной» состязательности;

- в судопроизводстве как форме реализации судебной власти должны гармонично соединяться публичные и частноправовые основания².

В предложенном контексте доступность предстает как фактор, формирующий модель справедливого судопроизводства, и наделяется несколько большей ролью, чем та, которая ей реально принадлежит. Доступность судопроизводства, определяя возможность им воспользоваться, не отображает иных качеств, которые опосредуются другими характеристиками, в частности, его справедливостью. Верным будет утверждение о том, что право на справедливый суд непосредственно обусловлено доступностью судопроизводства, однако, квалификация доступности как элемента, через который раскрывается справедливость судопроизводства, представляется нам недостаточно обоснованной. Иначе говоря, доступность более относится к самому праву, чем к характеристике судопроизводства как справедливого.

Аналогично обстоит дело и с реальным исполнением судебного решения.

Справедливость судопроизводства, или право на справедливый суд (в терминологии Конвенции и Европейского суда) составляет предмет многих научных исследований, причем важнейшее их направление заключено в выяснении объема тех положений, в которых она раскрывается. Например, С. Ф. Афанасьев полагает, что право на справедливый суд в контексте норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. состоит из институциональных, органических, процессуальных и специальных элементов. В свою очередь, процессуальный элемент права на справедливое судебное разбирательство гражданских дел, по мнению ученого, в настоящее время не приобрел завершенного вида, он, находится в стадии формирования посредством прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, с учетом которой к минимальному набору обязательных процессуальных гарантий, реализуемых судом первой инстанции, следует отнести:

- публичное судебное разбирательство;
- судебное разбирательство в разумный срок;
- равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа состязательности;

- получение мотивированного судебного решения;
- исполнение судебного решения, вступившего в законную силу³.

Подобный вывод поддерживает и О. Б. Прокопенко, распространяя его на весь объем понятия «судебная процедура»⁴.

В то же время другие авторы перечень основных структурных элементов права на справедливый суд дополняют также требованиями доступа к суду, независимости и непредвзятости суда, справедливой (надлежащей) процедурой рассмотрения дела⁵.

Таким образом, категория «надлежащая судебная процедура» рассматривается в некоторых случаях как составляющий элемент права на справедливый суд. Однако, такой подход требует соответствующих оговорок, так как понятие «надлежащей правовой процедуры» представляет собой концепт, сформированный в праве государств семьи общего права и обладающий в нем определенным содержанием. Американские ученые толкуют конституционное положение о надлежащей судебной процедуре как то, что спор между сторонами должен рассматривать суд, имеющий на то юрисдикцию, а также проведение открытого судебного слушания, независимость и непредвзятость суда, право воспользоваться услугами адвоката, право отрицать или проводить перекрестный опрос свидетелей, если достоверность их показаний находится под сомнением, право на вынесение решения, основанного исключительно на установленных в процессе слушания доказательствах⁶.

Среди отечественных авторов проблема надлежащей правовой процедуры также вызывает интерес и получает достаточно разнообразные толкования⁷. При этом из множества мнений весьма перспективным видится нам подход, предложенный Ю. В. Циганюк, которая полагает, что, устанавливая содержание «надлежащей правовой процедуры», можно идти от негативного – она не должна нарушать прав и свобод лиц, противоречит интересам общества и государства, в ее пределах не должно применяться необоснованное процессуальное принуждение, в ней должны отсутствовать основания для отмены или изменения процессуального решения. Из этого

следует, что «надлежащая правовая процедура» - идеал, соответствующий природе человека, соблюдение которого является обязанностью и правом каждого участника уголовного производства⁸.

Однако, мы не можем поддержать М. С. Смольянова, который полагает, что концепция «надлежащей правовой процедуры», выступающая достоянием многовековой англосаксонской правовой традиции (Великобритании и США), имеет усеченное подобие в отечественной литературе в виде категории «процессуальная форма»⁹. Представляется, что при проведении аналогии между надлежащей правовой процедурой и процессуальной формой утрачивается тот аспект «надлежащего» характера, который присущ первой из этих категорий. В то время как процессуальная форма может быть по-разному оценена в аспекте ее качеств, в том числе и в аспекте соответствия требованиям справедливости, концепция надлежащей правовой процедуры формируется именно как оптимальная процессуальная модель. Поэтому соотношение между надлежащей правовой процедурой и процессуальной формой определяется как соотношение должного и сущего.

Заметим еще раз, что истоки конструкции «надлежащая правовая процедура» находятся в зарубежной правовой доктрине, что требует согласования с устоями отечественной правовой системы. В то же время, многие положения универсальны и находят аналогии в отечественном правовом пространстве. В этом плане примечательна позиция О. В. Лемак, утверждающей о том, что надлежащая правовая процедура воспринята странами романо-германской правовой семьи благодаря практике Европейского суда по правам человека, которая интенсивно использует наследие прецедентного права и правотворчества судей Великой Британии¹⁰. Аналогичный взгляд высказывает также А. Р. Султанов, говоря о том, что принцип «должной правовой процедуры» или «надлежащей правовой процедуры», хотя и чаще всего упоминается как принцип стран общего права, однако вполне соответствует принципам справедливого правосудия стран континентальной правовой системы¹¹. С учетом специфики формирования и содержательного наполнения, вряд ли целесооб-

разно восприятие соответствующей конструкции в полном объеме. В то же время, по нашему мнению, заслуживает самого пристального внимания сам подход – конструирование оптимальной модели судебного разбирательства через закрепление основных процессуальных требований к нему. Кроме того, указанный термин непосредственно подчеркивает его применимость собственно к процессуальным аспектам рассмотрения дела.

Н. Ю. Сакара, формулируя понятие надлежащей судебной процедуры, включает в него: во-первых, «фундаментальные принципы надлежащей правовой процедуры» – извещение и слушание; законность доказательств, которые суд должен принимать во внимание и обоснованность решения. Во-вторых, принцип равенства сторон в состязательном процессе. В-третьих, запрет вмешательства законодателя в процесс осуществления правосудия путем принятия или изменения законодательных актов, которые имеют обратную силу и создают предпосылки благоприятного для государства результата судебного рассмотрения, освобождают одну со сторон от выполнения гражданско-правовой обязанности или гражданско-правовой ответственности без согласия другой стороны. В-четвертых, принцип правовой определенности, согласно которому окончательные судебные решения являются обязательными и должны исполняться¹². С таким подходом мы можем согласиться лишь частично. Заслуживает внимания попытка автора структурировать содержание понятия надлежащей судебной процедуры, а также глубокое отображение факторов, имеющих влияние на судопроизводство. В то же время, вызывает вопросы объем понятия «надлежащая правовая процедура» и его соотношение с другими определяющими для гражданского процесса категориями, в частности, с принципом верховенства права.

Анализируя содержание понятия «надлежащая правовая процедура» применительно к гражданскому судопроизводству, следует отметить, что единства в этом вопросе нет. Характерно, что как категория справедливости судебного разбирательства в практике Европейского суда, так и концепция надлежащей судебной процедуры в странах прецедентного права формируются каузально, отдель-

ними положениями, включающими в себя характеристику того или иного аспекта судопроизводства. Таким образом, в качестве элементов надлежащей процедуры (справедливого судопроизводства) в гражданском процессе сформировались и получили признание положения состязательности, равенства возможностей сторон, мотивированности судебных решений, права на свой суд (рациональности судебной юрисдикции) и т.д. Обобщая их, следует прийти к выводу, что как признак правосудности гражданского судопроизводства в наиболее общем виде справедливость рассмотрения гражданского дела (надлежащая судебная процедура) предполагает, что каждый из участников судопроизводства не оказывается в положении, существенно ущемляющем его права или интересы, а суд исполняет свои обязанности по разрешению и рассмотрению дел максимально добросовестно.

Таким образом, мы приходим к выводу, что концепции права на справедливый суд и надлежащей судебной процедуры представляют собой два примера доктринально-практического отображения системных представлений об оптимальном судопроизводстве. Каждая из них имеет свою почву возникновения, предысторию и особенности процесса становления. Однако, на сегодняшний день обращение к содержанию соответствующих концепций указывает на значительное сходство их положений. Немалую роль в этом сыграло взаимное проникновение правовых систем и деятельность Европейского суда, широко пользующегося лучшими достижениями правовой мысли не зависимо от принадлежности их тому или иному правовому порядку. В то же время, сложилось так, что и право на справедливый суд, и надлежащая правовая процедура, наполнились положениями, существенно выходящими за буквальное процессуальное понимание соответствующих категорий и сформированными весьма широкое их толкование. Для обеих концепций характерно то, что справедливость судебной процедуры воспринимается как неотъемлемое качество оптимального судопроизводства по гражданским делам. Признак справедливости процедуры рассмотрения гражданского дела раскрывается в системе положений, однако в наиболее

общем виде может быть выражен положением о том, что каждый из и участников судопроизводства не оказывается в положении, существенно ущемляющем его права или интересы, а суд исполняет свои обязанности по рассмотрению и разрешению дел максимально добросовестно.

1. *Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) : руководство для юристов [Электронный ресурс]. – режим доступа : <http://echr.ru/documents/manuals/index.htm>.* 2. *Сакара Н. Ю.* Проблема доступності правосуддя у цивільних справах : дис... канд. юрид. Наук : 12.00.03 / Сакара Наталія Юріївна ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2005. – С.7. 3. *Афанасьев С. Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Афанасьев Сергей Федорович ; СГАП. – Саратов, 2010. – С. 20. 4. *Прокопенко О. Б.* Право на справедливый суд : автореф. дис. На здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.Б. Прокопенко ; Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – Х., 2011. – С. 13. 5. *Грень Н. М.* Право на справедливый суд: проблеми доступності та публічності / Н.М. Грень // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Серія: Юридичні науки : збірник наукових праць. – 2015. – № 825. – С.136. 6. *Сакара Н.* Належна судова процедура як елемент доступності правосуддя / Н. Сакара // Юридична Україна. – 2004. – № 3. – С. 63-64. 7. *Грень Н. М.* Цит. праця. – С. 136; *Городовенко В. В.* Належна правова процедура як загально визнаний стандарт функціонування судової влади / В.В. Городовенко // Адвокат. – 2012. – № 5(140). – С. 12 – 17; *Лемак О. В.* Право на судовий захист: конституційно-правовий аспект : автореф. дис.на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.В. Лемак ; Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. – Х., 2014. – 23 с. 8. *Циганюк Ю. В.* «Належна правова про-

цедура» як системна правова категорія вітчизняного кримінального процесу / Ю.В. Циганюк // Порівняльноаналітичне право. – 2014. – № 3. – С. 218. **9.** *Смольянов М. С.* Юридическая процедура как гарантия прав человека : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.С. Смольянов ; МГЮА. – М., 2011. – С. 7. **10.** *Лемак О. В.* Цит. праця. – С. 9. **11.** *Султанов А. Р.* Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского суда по правам человека /А.Р. Султанов // Евразийская адвокатура. 2013. – № 1(2). – С. 63. **12.** *Сакара Н. Ю.* Цит. праця. – С. 9-10.